

УДК 332.1

Лихошерстова Г.Н., канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса Белгородского государственного национального исследовательского университета
Журавлева Н.В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита Белгородского университета кооперации, экономики и права

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье раскрываются особенности формирования и механизм управления современными методолого-теоретическими системами социально-экономического развития региона на основе кластерного подхода.

Ключевые слова: регион, кластер, эффективность кластерного подхода, кластерное управление системным развитием экономики региона, конкурентоспособность, риски кластерного подхода, инфраструктурные проекты развития кластеров, инновационно-инвестиционная промышленная политика конкурентных преимуществ, проблемы построения кластерных образований.

Современный уровень, основанный на управленческо-концептуальных подходах, предполагает непосредственное воздействие участников бизнес-систем, бизнес-структур на региональный процесс социально-экономического развития через создание особых условий, эффективное взаимодействие бизнес-сообществ и представителей органов власти. Необходимым условием эффективного управления происходящими изменениями является постоянное совершенствование системы управления на основе всестороннего использования кластерного подхода [1].

Переход российской экономики к рыночным формам хозяйствования привел к изменению места и роли традиционных методов управления, которые из глобально всеобщих, превратились в локально ограниченные инструменты хозяйствования. Однако это не только не привело к снижению значимости управления в системе экономических институтов общества, но более того, способствовало его резкому подъему и значению в обеспечении динамики устойчивого социально-экономического развития общества. Этот касается, прежде всего, общего набора инструментов административно-команд-

ного управления, утративших свое безраздельное господство и право вторжения в практику рыночного хозяйствования.

Каждый регион, как часть страны и в то же время сложная система, имеет собственные интересы, уникальный потенциал и определенные возможности. Поэтому регион является самостоятельным объектом разработки стратегии долгосрочного социально-экономического развития. Устойчивое региональное развитие невозможно без балансировки региональных и государственных интересов, разрешения кризисных и конфликтных ситуации в процессе планирования будущего, а также учета двух доминирующих тенденций современности: глобализации и регионализации.

Современный механизм формирования условий устойчивого развития региона ассоциируется со сбалансированным саморазвитием, источником обеспечения которого служит человеческий капитал. Сохранение и наращивание человеческого капитала в настоящее время затруднено. Существующая проблематика требует комплексного решения, что в свою очередь обуславливает необходимость формирования кластеров, функцио-

нирование которых нацелено на интенсивное решение социально-экономических проблем региона в целях обеспечения его устойчивого развития [5, с. 49–59].

Возможности устойчивого роста эффективности деятельности производства и непроемчивой сферы в рыночной экономике во многом зависят от наличия и размеров ряда потенциалов, к которым относятся:

– природные, включающие ресурсные (первичные и вторичные) и пространственные;

– производственные – технические, технологические, энергетические и др.;

– экологические – состояние земельных ресурсов, атмосферного воздуха и гидросферы;

– экономические – финансовые, хозяйственные и инфраструктурные;

– демографические – трудоспособность населения и уровень образования и квалификации;

– экономико-организационные – уровень преемственности управления, гибкость системы и способность к самоорганизации, устойчивость обратных связей, целостность системы.

Приоритетные направления модернизации российской экономики, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, включают в себя процесс построения и развития кластерных структур. Тенденция кластеризации современной экономики обусловлена наличием соответствий сущностно-целевых особенностей кластерной формы интеграции производителей изменениям, происходящим в национальном и глобальном экономическом пространстве. Это связано:

Во-первых, с экономической природой кластера, его особенностью. Кластеры являются промежуточным звеном в цепи последовательных действий между автономными организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, сочетая при этом в себе черты всех указанных видов экономических систем, включая проектные

управляющие системы. Кластерная интегрированность позволяет рассматривать кластеры как процесс, а это, как известно, связано, прежде всего, с их структурной мобильностью.

Во-вторых, со сложившимися тенденциями в развитии управления экономикой, основанных на кластерных подходах. Здесь следует отметить, что современный процесс рыночной координации не был разрешен посредством уже сложившихся тенденций инноватизации экономики, сепаратного подхода к экономике, при котором она представляется как совокупность автономных агентов, ни на базе регионального подхода, в котором объектом управления является территориально-производственный комплекс, ни на базе отраслевого подхода, где объект управления – отрасль. Поиски оптимального решения, начатые при централизованном управлении, были продолжены в пореформенное время, однако эффект не достигнут до сих пор.

В-третьих, с процессом усиления инновационной компоненты экономики. В противовес жесткой регламентированной системе управления более ранних периодов, кластерный подход исключает жесткость, что, безусловно, позволит качественно повысить активность агентов-инноваторов (авторов инновационных идей), адаптивность и восприимчивость агентов-имитаторов (реализующих инновационные идеи) и реактивность агентов-фасилитаторов (обеспечивающих финансами и другими ресурсами этот процесс).

В-четвертых, появление потенциальных возможностей повышения конкурентоспособности национальной экономики при условии активизации структурно-интеграционных процессов на базе кластерного подхода (обоснование такого подхода можно найти в трудах М. Портера).

В-пятых, со сложившимися тенденциями группировки и консолидации капиталов, которые могут привести к активизации процессов интеграции субъектов. В этом случае кластерный подход может надолго стать основной формой современной организации слияния и вза-

взаимодействия различных отраслевых сфер. Следовательно, именно такой механизм взаимодействия между экономическими системами в перспективе будет способствовать в наибольшей степени налаживанию эффективного взаимодействия участников кластера на основе надежных кооперационно-коэволюционных договоренностей, обеспечивающих баланс между самостоятельностью участников кластера и их координацией.

В настоящее время многие страны используют «кластерный подход» для формирования и регулирования своих национальных инновационных программ развития, используя при этом разные формы стимулирования, особенно актуальные для малых инновационных предприятий: прямое финансирование деятельности; предоставление ссуд без выплаты процентов; целевые дотации на научно-исследовательские разработки; создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска, бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей и т.д.

Типологические особенности кластерных подходов в управлении экономикой региона позволяют выделить их блочно-факторную преимущественность перед отдельно взятым факторным формированием конкурентных преимуществ предприятий:

1. Уровень предприятия:

– снижение производственных издержек, централизация общих функций, оптимизация системных технологий и на этой основе максимизация эффективности использования ресурсов кластера;

– долгосрочная стратегия деятельности участников кластера – оптимизация качества и ценообразования продуктов, как результат формирования оптимизированных внешних и внутренних кластерных связей.

2. Региональный уровень:

– повышение экспортной способности кластерных форм взаимодействия,

вывод кластерного подхода на внешний и внутренний рынки, результирующий эффект – эффект синергии (общий результат превосходит сумму сложенных отдельных эффектов);

– сетевое сотрудничество – внутрикластерное и посекторное, построение связей между публично-частным партнерством и региональным самоуправлением.

При существующем различии понятийных вариантов кластера, все же большая часть ученых трактуют его как кластер, которому присуща система, признаки, размер, уровень развития. Исследуя позиционный подход М. Портера, мы отмечаем его точку зрения, в которой акцент делается на внутрикооперационной связи элементов кластера между участниками его формирования. Но при этом кластер является значительно сложным явлением, чем простое объединение фирм для совместной деятельности, т.к. предполагает не только кооперацию внутри кластера, но и конкурентную борьбу посредством:

во-первых, максимизации эффективности входящих взаимосвязанных областей бизнеса, институтов;

во-вторых, повышения инновационной готовности;

в-третьих, расширения границ кластера.

Эффективность кластерного подхода основывается на анализе его основных экономических проблем и предусматривает следующее:

1. Оценку достигнутого уровня и особенностей социально-экономического развития региона, анализ его ресурсной базы, что позволяет оценить динамику основных показателей развития территории.

2. Проработку сценариев структурной перестройки регионального хозяйства, а также стратегии адаптации его (хозяйства) к новой системе межрегиональных связей и взаимозависимостей.

3. Выбор и обоснование направлений перспективного развития территории.

В целом разработка механизма кластерного управления развитием регио-

на означает изучение стратегических альтернатив развития региона на определенную перспективу, которые, на наш взгляд, можно определить как:

– стратегия роста, которая реализуется путем значительного ежегодного превышения показателей краткосрочных и долгосрочных целевых параметров над уровнем показателей предыдущего года (применяется в динамично развивающихся регионах, имеющих большой потенциал);

– ограниченный рост, для которого характерно установление целей от достигнутого уровня, скорректированного с учетом инфляции (выбирают регионы со стабильной экономической ситуацией);

– сокращение – выбирают в случаях стагнации или кризисного состояния региона, т.е. стратегия последнего средства, так как уровень поставленных целей ниже достигнутого в прошлом. Рассматривается несколько вариантов: ликвидация неэффективных производств; отсечение лишнего, т.е. свертывание тех производств, экономическая неэффективность которых обуславливает падение результатов по региону в целом;

– сокращение и переориентация, т.е. ликвидация части производств с направлением высвобожденных средств в переориентированные и модернизированные предприятия региона;

– сочетание, которое используется, в основном, регионами, активно действующими на многих рынках и во многих отраслях.

По нашему мнению, для наиболее эффективного и наиболее полного процесса кластерного управления системным развитием экономики региона целесообразно совершенствовать и развивать действующий механизм управления исходя из двухуровневой системы через их функции:

– Макроэкономический уровень (государство). Необходимо:

– адвокатирование кластерной идеи (полезность конкуренции);

– формирование механизма реализации инфраструктурных проектов;

– методико-информационно-образовательная поддержка, через мониторинг (макроподход);

– содействие усилению межрегиональных кластеров;

– финансирование поддержки региональных программ развития.

– Микроэкономический уровень (регион). Необходимо:

– раскрытие потенциала формирования внутрирегиональных кластеров с последующей аналитикой;

– участие региона в выработке кластерной стратегии;

– формирование критериально-оценочного механизма участия сектора региональной власти в кластерных проектах.

Национальный уровень конкурентоспособности экономики во многом зависит от уровня развития различных кластеров, а формирование и функционирование кластеров служит реальным средством саморазвития регионов, на которое следует делать ставку в современной посткризисной ситуации [4, с. 203–214]. Главным тезисом кластерной политики является развитие конкурентных преимуществ внутри региона и на этой основе формирование региона-лидера. Как следствие, появляется целесообразность выведения преимуществ региона, на территории которого формируются кластеры. Взаимосвязь кластерного подхода и обеспечение конкурентоспособности можно выразить через механизм взаимодействия функционально-ориентированных областей (рис.).

Основными катализаторами образования кластеров являются инфраструктурные системы интеллектуального и финансового капиталов, которые функционируют на принципах государственно-частного партнерства:

1. Финансовый капитал:

– Промышленно-производственные, технико-внедренческие и туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ);

– Инвестиционный фонд РФ, финансирующий на конкурсной основе инфраструктурные проекты общегосударственного и межрегионального значения;

– Венчурный инновационный фонд (ВИФ), Российская венчурная компания (РВК), Российский инвестиционный фонд

информационно-коммуникационных технологий (фонд РИФИКТ), венчурные региональные фонды.

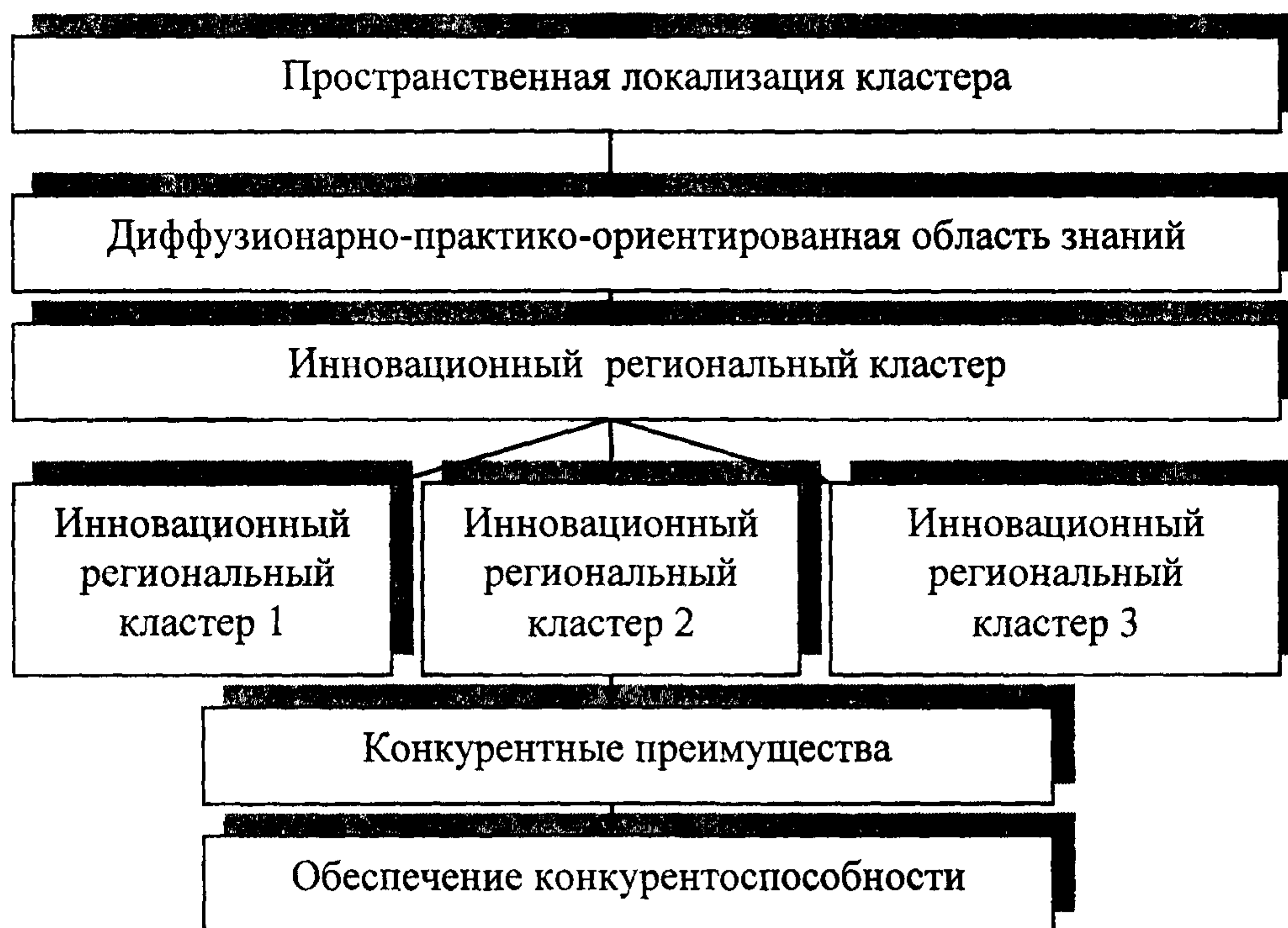

Рис. Взаимосвязь кластерного подхода и обеспечение конкурентоспособности

Основными катализаторами образования кластеров являются инфраструктурные системы интеллектуального и финансового капиталов, которые функционируют на принципах государственно-частного партнерства:

1. Финансовый капитал:

– Промышленно-производственные, технико-внедренческие и туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ);

– Инвестиционный фонд РФ, финансирующий на конкурсной основе инфраструктурные проекты общегосударственного и межрегионального значения;

– Венчурный инновационный фонд (ВИФ), Российская венчурная компания (РВК), Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий (фонд РИФИКТ), венчурные региональные фонды.

2. Интеллектуальный капитал:

- наукограды;
- государственные научные центры;
- центры трансфера технологий;

– технопарки;

– бизнес-инкубаторы и т.п.

Значимым механизмом финансирования инфраструктурных проектов развития кластеров должно стать использование средств государственных институтов развития, а необходимым условием для эффективного инновационного развития наличие соответствующей инновационной инфраструктуры. Для российской экономики является выгодным не только создание «внутренних» кластеров как устойчивых субконтрактных схем, но и построение трансграничных кластеров, обеспечивающих укрепление конкурентоспособности приграничных территорий России посредством интенсивного обмена ресурсами, технологиями (как производственными, так и управленческими), ноу-хау, реализации оригинальных бизнес-моделей, создания единого информационного пространства и т.п. Участие в подобных осях формирует предпосылки, позволяющие России в дальнейшем занять достойное место в мировой экономической системе. Учитывая многолетний опыт ре-

ализации кластерных стратегий в области решения задач инновационного развития, следует использовать лучшие мировые модели построения инновационных кластеров с учетом российской специфики [2, с. 230–235]. Формирование инновационных кластеров определяет появление ряда преимуществ:

- рост возможности для инновации;
- усовершенствованное формирование бизнеса;
- увеличивающаяся производительность.

Но, как и все происходящие бизнес-процессы, кластерный подход не застрахован от рисков, которые фактически могут уменьшить конкурентоспособность, при прочих равных условиях, и/или привести к застою или распаду. Это такие риски, как:

– уязвимость. Специализация может вызвать уязвимость региона. Технологическая прерывистость может подорвать определенные преимущества кластера;

– эффект замкнутости. Чрезмерная уверенность относительно локальных контактов и «молчаливого» знания, в комбинации с пренебрежением внешними связями и недостатком предвидения, может объяснить эффект замкнутости, обусловленный преобладанием устоявшихся практик;

– негибкость. Жесткие существующие структуры рискуют задерживать радикальную переориентацию или препятствовать необходимой перестройке;

– уменьшение конкурентных давлений. Кооперация может вызвать сокращение конкурентных давлений и, следовательно, движущих сил инновации;

– синдром самодостаточности. Привыкая к прошлым успехам, кластер может быть не в состоянии распознать изменяющиеся тенденции;

– внутренний спад. Также как социальный капитал может быть необходим для формирования базиса развития кластеров, последний может подорвать и да-

же уничтожить социальную ткань, которая подкрепляла его.

Для всей экономики государства в целом и для регионов в частности, кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Высокая конкурентоспособность регионов страны держится именно на сильных позициях отдельных кластеров, в то время как, внекластерная экономика, даже самая развитая, может давать посредственные результаты. Со временем сформированные кластеры расширяются, углубляются, но могут также сужаться, свертываться и распадаться. Подобная динамичность и гибкость кластеров является еще одним преимуществом по сравнению с другими формами организации экономической системы. Наличие кластера позволяет национальной отрасли поддерживать свое преимущество, а не отдавать его тем странам, которые более склонны к обновлению. Однако еще более важным является влияние географической концентрации на совершенствование производственных процессов и внедрение инноваций внутри кластера. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей переводят инвестиции в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, в специализированные, но родственные технологии, что ведет к массовому возникновению новых фирм. Это объясняется тем, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров. Следовательно, более успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития. При этом кластерная форма организации инновационной деятельности приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта», что в свою очередь является продуктом деятельности нескольких фирм, институтов, и позволяет тем самым ускорить их распространение по сети вза-

имосвязей в общем региональном экономическом пространстве.

Обобщая сложившиеся тенденционные понятия, по нашему мнению, кластер это – инновационно-ориентированная социально-экономическая категория, обусловленная региональной системой логистически взаимосвязанных и взаимообусловленных территориальных единиц региональных субъектов, обеспечивающих сохранение и интенсивное наращивание источников сбалансированного социально-экономического саморазвития территории, объединенных единой проектной задачей эффективного использования ресурсного потенциала, с целью реализации территориальных стратегических целей и задач [3, с. 87–90]. В общем понимании, кластер – «пространственно сконцентрированная критическая масса специализированных, многочисленных действующих лиц, которые вовлечены в комбинированные конкуренцию и кооперацию».

Основой кластеризации социально-экономического развития регионов выступает инновационно-инвестиционная индустриальная политика конкурентных преимуществ. Логика создаваемых конкурентных преимуществ заключается в следующем:

- исторически сложившийся высокий конкурентный статус трудовых ресурсов, создает базисную основу для социально-экономического и инновационного развития региона;

- высокий инновационно-инвестиционный статус;

- активно формируемая инфраструктура;

- создание механизмов и моделей участия инновационных кластеров в федеральных программах развития.

Но при формировании политики конкурентных преимуществ, как правило, возникает ряд проблем, в рамках которых и формируются решения, требующие реализации кластерных инициатив:

- необходимость создания инфраструктуры для успешного развития кластеров, в том числе специализированных технопарков, центров коллективного

пользования, ориентированных на конкретные отрасли;

- содействие в получении выхода на внешние рынки посредством поддержки федеральными и региональными властями предприятий-участников кластера в их взаимодействии с поставщиками-монополистами, и внутренние рынки путем увеличения объемов государственного заказа для данных предприятий, специальных федеральных программ поддержки отечественных предприятий, образующих кластеры;

- создание специального негосударственного органа управления с подразделениями по каждому кластеру для повышения эффективности работы внутри кластеров и оптимизации результатов их деятельности; – содействие институциональному развитию (поддержка саморегулируемых организаций и общественных объединений) и продвижение инициатив предприятий, формирующих кластер;

- необходима информационная поддержка кластерных инициатив: продвижение информации, PR проектов, их экспертиза, а также меры по подготовке квалифицированных кадров для участников кластеров.

В целях конструктивного перехода к структурированному процессу построения и развития кластерных инициатив необходимо сформировать план по реализации кластерной политики, а также документ научно-методических рекомендаций, регламентирующий формы и процессы реализации кластерной политики. В связи с этим целесообразно определить направления ожидаемых и/или предполагаемых результатов использования кластерного подхода социально-экономического регионального развития РФ:

- увеличение инвестиций в основной капитал предприятий и организаций всех форм собственности, включая малые предпринимательские формы;

- получение инвестиционного рейтинга отдельных предпринимательских структур, кластерных моделей и регионов в целом;

- рост занятости в малых предпринимательских формах в кластере;

– увеличение добавленной стоимости, создаваемой в малом бизнесе и т.д.

В данном подходе просматривается ключевая функция кластера – встраивание видов деятельности, локализованных в определенной точке их взаимодействия. При этом наполняемость кластерного подхода определяется специализированностью отдельных субъектов федерации во взаимосвязи со сквозной инновационноориентированной образовательной средой системы образования, связанной между собой подготовкой высокотехнологичных специалистов кластера в локальной сфере производства и реализацией конечного продукта, услуги.

Системные проблемы построения кластерных образований включают ограничения:

- институциональные;
- территориальные.

Таким образом, объективно существующая дифференциация регионов РФ по уровню социально-экономического развития формирует на каждой территории свои условия и базу для развития кластеров, структуру и их объемы, что в совокупности определяет направления развития потенциала различных секторов в разрезе его видов, а также соответствующую систему управления. В связи с этим усиливается значимость формирования стратегии кластерного управления экономикой региона, на основе проведения анализа «макроэкономического фона» в регионе, прежде всего, динамики денежных доходов и расходов населения как индикатора потребления.

Список литературы

1. *Идрисов А.* Стратегия развития региона. – Интернет-ресурс: сайт Агентства финансовой информации «Консультант», <http://www.dinform.ru/newanalit>.
2. *Катанский А.А.* Кризис российской экономики в рамках мирового кризиса: пути поиска выхода из кризиса, формирование параметров посткризисного развития экономики России // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – С. 230–235.
3. *Лаврикова Ю.Г.* Кластерная политика региона // Труды III Всероссийского симпозиума по экономической теории. Т. 2. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С. 87–90.
4. *Миролюбова Т.В.* Кластерная политика как современная форма региональной промышленной политики: сб. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. – С. 203–214.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: Экономика, 2002. – 414 с.

✉ nv.juravleva@yandex.ru

✉ likhosherstova@bsu.edu.ru